

HARLEQUIN®

080



*Ann Kerris*

ПЛЕННИЦА  
ПИРАТОВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

**Энн Херрис**  
**Пленница пиратов**  
Серия «Исторический роман  
– Harlequin», книга 80

*Текст предоставлен правообладателем*  
*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=26922377](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26922377)*  
*Пленница пиратов: роман: Центрполиграф; Москва; 2017*  
*ISBN 978-5-227-07739-4*

### **Аннотация**

После внезапной смерти своего юного супруга дочь испанского дона красавица Марибель не хочет снова вступать в брак, но отец принуждает ее. Желая завладеть состоянием, доставшимся дочери от мужа, он отправляет Марибель в Англию к жениху, которого она никогда не видела. По пути на корабль нападают пираты и красавицу захватывают в плен. Капитан пиратов сразу обращает на себя ее внимание. Он очень красив, к тому же единственный сын английского лорда. Однако из-за ложного обвинения в государственной измене Джастину грозит виселица. Молодые люди не в силах сдержать пожар охвативших их чувств. Любовь помогает преодолеть невероятные препятствия, встающие на пути к счастью.

# Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	31
Глава 3	62
Конец ознакомительного фрагмента.	79

# Энн Херрис

## Пленница пиратов

### *Роман*

Anne Herries

The pirate's willing captive

The Pirate's Willing Captive © Anne Herries 2010

«Пленница пиратов» © «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке,  
«Центрполиграф», 2017

© Художественное оформление, «Центрполиграф»,  
2017

# Пролог

*Весна 1557 года*

Из постоянного двора на берегу моря вышел мужчина, погруженный в глубокую задумчивость. Он заплатил за место на корабле, отплывавшем во Францию, но не знал, когда сможет вернуться домой. Возможно, через много лет. Накануне он поссорился с отцом, и теперь его переполняли досада и сожаление.

– Вы ставите слово чужих людей выше моего, отец. Вы верите им больше, чем собственному сыну. – Синие глаза Джастина Девера надменно сверкнули, и сэр Джон недовольно хмыкнул.

– Вы просто чертов глупец, Джастин. Ради бога, сэр! Тому, что вы сделали, нет никакого оправдания. Вы правнук Роберта Милфорда, самого преданного приверженца короны, которого только можно себе представить. Ваш дед верно служил Генриху Восьмому, в нашей семье никогда не было предателей. Своим участием в заговоре с целью убить королеву Марию и посадить на трон принцессу Елизавету вы опозорили всю семью. Мне стыдно за вас!

– Нет, сэр. Вы ошибаетесь...

Джастин дерзко вскинул голову. Он был дьявольски красив – светлые волосы, глубокие синие глаза – и превосходил

ростом и шириной плеч большинство других мужчин, включая своего отца. Высокомерный и бесстрашный, Джастин не признавал никаких правил. Дед говорил, что по характеру и телосложению он копия Роберта Милфорда, только с другим цветом волос. Кроме того, Джастин был невероятно самолюбив, и то, что отец назвал его глупцом, больно задело его гордость.

– Вас называют предателем, и этому нет оправдания.

– Нет, сэр, я не предатель! – с жаром возразил Джастин. – Это правда, что некоторые горячие головы говорили в моем присутствии о заговоре, но я никогда не принимал в этом участия, как и сама принцесса. Она оказала мне милость, предоставив аудиенцию, о которой я просил, потому что многие из нас хотели, чтобы она узнала о нашей поддержке на случай, если после смерти королевы ее попытаются лишить права наследовать трон...

– Замолчите! – взревел Джон Девер. – Неужели вы не понимаете, что одного этого достаточно, чтобы вас арестовали за измену?

– Я не стану молчать, сэр. Я так же верен Англии, как и любой другой англичанин, но мне не нравится королева-католичка, готовая во имя религии принести в жертву своих верных подданных.

– Прошло не так много лет с тех пор, когда мы все были католиками и гордились этим, – напомнил Джастину отец. – Пока королева жива, говорить о ее смерти равносильно пре-

дательству... И вам не приходило в голову, что ваши разговоры могут дойти до ее величества? Если бы не удачное стечение обстоятельств, Елизавета могла снова очутиться в Тауэре. – Джон положил руку на плечо сына. – Джастин, уезжайте во Францию или в Испанию. Я дам вам знать, когда вы сможете вернуться.

– Вы хотите, чтобы я бежал, как трус? – Лицо Джастина исказила гримаса презрения.

– Я хочу, чтобы вы остались в живых, сэр! Если вы не уедете, я могу лишиться сына и наследника, а сердце вашей матери будет разбито.

Погрузившись в горькие воспоминания, Джастин не видел, что от самого постоянного двора за ним следуют темные тени. Когда он заметил их, было уже слишком поздно, сильный удар по голове сбил его с ног. Джастин потерял сознание, и его отнесли на корабль, но уже не в качестве пассажира, за что он заплатил, а чтобы сделать из него простого матроса.

# Глава 1

*Испания, осень 1558 года*

– Нет, отец, пожалуйста, не просите меня об этом. – Девушка дерзко взглянула в лицо высокому седовласому мужчине в элегантной черной одежде. Единственной его драгоценностью было золотое кольцо с черным агатом – знак траура по недавно умершей супруге. – Я не готова снова выйти замуж. Я понимаю, что вы желаете мне добра, но лучше я останусь дома с вами.

– Уже почти год, как умер дон Пабло.

Дон Мигель Сабатини холодно посмотрел на свою красавицу дочь. Она напоминала ему первую жену, которую он возненавидел, когда узнал, что его обманывают с любовником. Эти глаза – глаза соблазнительницы, похотливой девки, которая предала его, оставив на сердце незаживающий шрам. Глядя в лицо Марибель, он вспоминал гордость ее матери-англичанки, которую ему так и не удалось смирить, и сердце снова наполнялось холодной неприязнью. Дон Мигель так никогда и не простил жену, и его суровость раньше срока свела ее в могилу. Она клялась, что Марибель его дитя, но дон Мигель в этом сомневался, поэтому так и не смог полюбить свою дочь.

Однако его вторая жена Хуанита – добросердечная жен-

щина, которая уже перешагнула тридцатилетний рубеж, когда он на ней женился, полюбила ребенка, оставшегося без матери. Сама она не смогла родить и отнеслась к девочке как к своей собственной, заставив мужа принять дочь, которую он презирал. Это она сосватала Марибель своего молодого кузена. К несчастью, через несколько месяцев после свадьбы молодой муж пал от рук бандитов во время конной прогулки в горах, и Хуанита настояла, чтобы ее падчерица вернулась в отцовский дом. С тех пор Марибель неустанно оплакивала своего молодого супруга.

– Ты должна выйти замуж, дочь моя. Это долг каждой женщины, ее предназначение.

– Но, отец, я не могу так скоро забыть Пабло. Я любила его всем сердцем и не хочу снова выходить замуж.

– Я написал в Англию одному джентльмену, с которым веду дела. Он импортирует вино с наших виноградников, и, если бы ты вышла за него, это бы прочнее скрепило наш союз.

– Но я не знаю этого человека... – возразила Марибель, и ее темные глаза возмущенно сверкнули. – Вы даже не сказали мне, как его зовут, сколько ему лет.

– Его имя не так важно, но если вы хотите его знать... Это лорд Уильям Робертс из Хельбурна. – Дон Мигель сделал жест, повелевавший дочери удалиться.

Но отделаться от Марибель было не так просто.

– Английский лорд? Какой он? Прошу вас, отец, скажите мне!

– Он хороший человек и достаточно богат. Чего тебе еще желать?

– Мужа, как дон Пабло. Молодого, красивого. Человека, которого я смогу полюбить, – горделиво возразила Марибель. – Он ведь оставил мне состояние. Тогда почему я должна выходить замуж за богача, если не нуждаюсь в деньгах?

– Женщина не способна вести свои дела должным образом. Я делаю для тебя все, что могу, дочь моя, но тебе следует подумать о замужестве. Разве тебе не хочется иметь мужа и детей? – Голос отца смягчился, в нем послышалось увещание. – Ты же не можешь провести всю жизнь, оплакивая человека, которого едва знала? Он бы желал, чтобы ты была счастлива.

– Да, возможно, – неуверенно согласилась Марибель.

Когда отец говорил с ней ласково, она почти верила, что он заботится о ней, и все же сердцем всегда знала, что только любовь Хуаниты могла защитить ее от отцовского гнева. Хуанита всегда говорила, что, несмотря на свою суровость, отец хороший человек, и Марибель верила мачехе. Если он считал, что она должна выйти замуж за английского лорда, то, может, оно и к лучшему. Проявить открытое неповиновение сейчас, когда они оба оплакивали смерть женщины, которую любили, означало бы выказать неуважение к памяти Хуаниты.

– Отец, я прошу вас дать мне время подумать о новом замужестве. Мне бы хотелось познакомиться с этим господи-

ном, прежде чем давать свое согласие.

– Я напишу ему и приглашу посетить нас. Но он занятой человек. Возможно, он пришлет кого-то вместо себя. Может, тебе стало бы легче, если бы ты увидела его портрет? Хорошо, из уважения к памяти Хуаниты я дам тебе еще несколько месяцев. Но помни, Марибель, я хочу, чтобы ты вышла замуж в ближайшее время, так что будь к этому готова.

Марибель опустила голову. По голосу отца она поняла, что должна уйти. Он считал вопрос решенным, и ему больше нечего было ей сказать.

Выйдя из дома в тенистый двор, Марибель едва сдерживала слезы. Ей не хотелось покидать Испанию, не хотелось ехать в Англию, о которой она почти ничего не знала. Ее мать была англичанкой, но Марибель совсем не помнила ее, хотя жила с ней до того дня, когда мать умерла от лихорадки, разрешившись мертворожденным мальчиком. Должно быть, из-за того, что Марибель была наполовину англичанкой, отец и решил, что она должна выйти за этого английского лорда.

В горле встал ком, когда Марибель вспомнила своего молодого красавца мужа. Когда они поженились, обоим едва исполнилось шестнадцать, и все называли их самой красивой парой. Но помимо этого Пабло Санчес отличался прекрасным характером. Добрый и любящий, он обращался с Марибель, как с сестрой. Они весело проводили время, катаясь верхом по окрестностям и играя в разные глупые игры. И никто не знал, что они так никогда и не стали мужем

и женой в полном смысле этого слова. Марибель оставалась девственницей, как в день своего венчания.

Будущее представлялось мрачным и пугающим. Ей дали несколько месяцев, но она знала, что настанет день, когда отец заставит ее выйти за того, кого он для нее выбрал.

– Развяжите его и отведите вниз, – приказал Джастин матросам. Ему не нравилось, что пришлось отдать приказ наказать одного из членов команды за неповиновение, и потребовалось все его самообладание, чтобы не вырвать из рук боцмана хлыст. – Надо обработать его раны.

– Да, обязательно, – отозвался Хиггинс. – Странно еще, что бедный парень так стойко все перенес.

– Я все прекрасно понимаю.

Джастин не стал напоминать Хиггинсу, как его самого высекли, когда он попытался не подчиниться жестокому капитану, когда, проснувшись с адской головной болью, он обнаружил, что оказался на борту незнакомого корабля, плывшего на восток. Однако после того, как его до полусмерти избивали кнутом, он понял, что у него нет иного выбора. Только благодаря заботе первого помощника Хиггинса ему удалось выкарабкаться.

Спустя несколько месяцев Джастин освоился на корабле и заслужил уважение других членов команды. Большинство из них уже были готовы взбунтоваться, и он понимал, что в нем видят будущего лидера. Приближалось время действовать,

но сейчас его больше всего волновал избитый парнишка.

В трюме они положили юношу на груды пустых мешков и тряпья, и Хиггинс постарался как можно осторожнее смыть кровь. После сорока ударов хлыстом бедняга потерял сознание и теперь не чувствовал, как на его раны накладывали целебную мазь. Закончив процедуру, Хиггинс поднял глаза на Джастина:

– Люди больше не могут терпеть, сэр. Они хотят, чтобы вы взяли на себя командование. Капитана и боцмана надо сбросить за борт сегодня же ночью. Часть офицеров готовы к нам присоединиться, но каждый, кто откажется, должен отправиться вслед за капитаном. Люди пойдут за вами, сэр, куда бы вы нас ни повели.

– Я слышал, как они перешептывались. И я польщен вашим доверием, Хиггинс. Но понимают ли люди, что если мы это сделаем, то окажемся вне закона и будем вынуждены зарабатывать себе на жизнь пиратством? Если нас поймают, мы отправимся на виселицу. Этот корабль ходит под королевским флагом. Многие из вас добровольно записались в команду. Я оказался здесь против воли, но меня это не спасет. Меня повесят вместе с остальными.

– Да, сэр, нас всех вздернут, если поймают, но многие считают, что стоит рискнуть. Пара лет каперства, и всю оставшуюся жизнь мы сможем жить как короли.

– Не заблуждайтесь, Хиггинс, мы станем пиратами. Каперы ходят с благословения королевы, нам никогда не дождать-

ся такой милости.

– Да, сэра. Люди это понимают.

Джастин прищурился.

– Если я на это соглашусь, то потребую, чтобы кровопролитие было сведено к минимуму. Я не потерплю, чтобы восстание превратилось в сведение старых счетов. Если я соглашусь встать во главе, людям придется подчиняться моим правилам. Я не стану никого сечь за малейшую провинность, но человек, убивший своего товарища, будет повешен. Меня нелегко облапошить, поэтому лучше, чтобы команда поняла это сразу.

– Мы будем жить по законам братства. Все понимают, что это значит, сэра. И все мы до единого будем подчиняться вам.

Джастин задумался, потом сказал:

– Очень хорошо. Пусть люди ждут моего сигнала. Вы знаете, кто из офицеров готов нас поддержать?

– С капитаном останется боцман и, возможно, мистер Хендри. Остальные сыты по горло его зверствами. Однако у мистера Хендри ключи от арсенала.

– Оставьте его мне. – Глаза Джастина азартно вспыхнули. Конечно, жизнь пирата – совсем не то, что он выбрал бы по своей воле, но сейчас он понимал, что это его единственный шанс. Если он не согласится, люди убьют капитана, офицеров и мичманов, а следом и он получит нож в спину. – Когда Хендри заступит на ночное дежурство, я дам ему шанс перейти на нашу сторону. Если он откажется, то будет сидеть

под замком, пока мы не захватим корабль. Потом мы высадим всех пленников на берег. Сейчас мы недалеко от Венеции, там они дождутся какого-нибудь английского корабля.

– Сэр, они начнут рассказывать о нас небылицы, и за нами станут охотиться по всем морям.

– Мы сами станем охотниками, Хиггинс. Мы пойдем на Кипр, там переоснастим корабль и дадим ему новое имя. Его надо облегчить, чтобы сделать более быстроходным. А может быть, мы его продадим, чтобы купить судно, более подходящее для наших дел. Доверьтесь мне, я многому научился за эти месяцы и хорошо разбираюсь в математике.

– Да, сэр, мы все это понимаем. Вы станете хорошим капитаном, люди пойдут за вами. Вместе мы справимся.

– Скажите людям, чтобы были готовы и ждали сигнала.

– Да, да, капитан Сильвестр.

Хиггинс отдал ему честь и ушел, оставив наедине с раненым. Джастин улыбнулся. Когда его в первый раз определяли на работу, он назвал вымышленное имя. Никто не знал, кто он такой на самом деле, и он не собирался раскрывать свою тайну. Он Сильвестр и отныне капитан пиратского судна. Джастин не сомневался, что им удастся захватить корабль. И хотя он не был уверен, что старший помощник Хендри готов к тому, чтобы стать пиратом, у него будет возможность сделать выбор. Если Джастин добьется своего, им не придется никого убивать, хотя возможны любые неожиданности. Да и в дальнейшем ремесло пиратов не позволит

им обойтись без крови. Но он всегда будет предлагать командам захваченных судов уйти с миром...

– Дочь, я получил известие, что лорд Робертс пришлет своего кузена, чтобы тот сопровождал тебя в Англию, – сказал дон Сабатини. – У тебя было довольно времени, чтобы наплакаться. Капитан Хайнс будет здесь в ближайшие дни. Собери свои вещи и подготовься к отъезду.

– Но будет ли у меня право выбора? Что, если этот лорд мне не понравится? – Марибель резко вскинула голову, на лице ее появилось непокорное выражение.

– Я принял решение, Марибель. Тебе надлежит слушаться своего супруга, как ты слушаешься меня.

– Что будет с землями, которые принадлежат мне в Испании? – Марибель надеялась, что за прошедшие шесть месяцев отец забыл о своем намерении выдать ее замуж, но, похоже, она ошибалась.

– Ты можешь доверить мне управление ими. Когда ты выйдешь замуж, они перейдут в собственность твоего супруга. Он может пожелать продать их, поэтому я буду ждать его распоряжений.

– Но они мои. Пабло оставил их мне, и я не желаю их продавать.

– У Пабло нет сына, который мог бы их унаследовать. Твой новый муж сообщит тебе о своих пожеланиях. Возможно, если тебе удастся ублажить его, он согласится оставить

их и пришлет своих агентов с инспекцией.

Марибель смотрела на отца и чувствовала, как в груди разгорается мятежное пламя. Ее разозлило, что он не прислушался к ее мольбам, но она не знала, что делать. Если бы был жив отец Пабло, она могла бы обратиться за помощью к нему, но родители ее юного супруга давно умерли. Она осталась совершенно одна и ни на что не могла повлиять, напротив, она полностью зависела от воли отца.

С тяжелым чувством Марибель вышла из дома и, поднявшись на вершину холма, засмотрелась на море. Сколько бы она ни упрямылась, отец все равно отправит ее в Англию. Она ничего не могла сделать, ее состояние находилось в руках отца. Стряпчие говорили, что это самый лучший выход, и она имела глупость подписать бумаги. Но тогда еще была жива Хуанита, и отец вел себя не так сурово...

Услышав приглушенный звук, доносившийся с моря, Марибель напрягла глаза. Корабли были слишком далеко, чтобы она могла разглядеть их как следует. Но ей показалось, что один из них палит в сторону другого. Она слышала, как отец сетовал на участвовавшие нападения пиратов на торговые суда в испанских водах. Неужели она своими глазами видит одно из таких нападений?

– Мы взяли неплохую добычу. – Хиггинс ухмыльнулся. Они с Джастином покачивались на палубе «Непокорного». – Капитан не сказал, откуда они идут, но мы нашли сундуки,

набитые необработанным серебром... Похоже, судно шло из Нового Света.

Джастин кивнул. С тех пор как он принял командование кораблем, высадив капитана и большую часть офицеров на берег, им сопутствовала удача. Они захватили уже три богатых торговых судна, которые сдались после первого же выстрела.

– Они сдали корабль без боя. Джонсон сказал мне, что команда невзлюбила своего хозяина. Прежде чем отплыть назад, им приказали убить рабов, добывавших для него серебро, и некоторым это стало поперек горла.

– Такое нельзя прощать! – возмутился Джастин. – Во имя Господа, тот, кто ответственен за это, заслужил, чтобы ему преподали хороший урок!

– Хозяин «Хуаниты» – дон Мигель Сабатини, это его люди ведут дела на руднике. Я слышал о нем еще раньше от моряков на Кипре. Его имя вселяет ужас. Как только он узнает, что мы захватили его корабль, можем считать, что получили черную метку.

– «Непокорный» быстрее любого испанского корабля, и боевого и торгового, – ответил ему Джастин. – Я не боюсь дона Мигеля, да и других тоже. Только английский боевой корабль способен бросить нам вызов. Еще один богатый трофей, и мы пойдем на Кипр, чтобы заново запастись всем необходимым и дать людям возможность отдохнуть, потратив немного денег на удовольствия.

– На вино и женщин, – уточнил Хиггинс. – Что до меня, то я буду копить, чтобы потом вложить их. Скорее всего, куплю землю в Новом Свете. В свое время у меня тоже была жена, но ей хотелось иметь мужчину, которого устраивает жизнь на берегу. А мне нужен ветер в лицо и волны под килем! Я не тороплюсь на покой, но когда сойду на берег, то найду себе добрую женщину и стану жить, как господин.

– Хорошие мечты. – Глаза Джастина смотрели бесстрастно. Суровая жизнь на море закалила его тело и душу. Его больше не мучили мысли о ссоре с отцом. И пусть он не сам выбрал эту жизнь, но привык к ней, и временами она ему даже нравилась. – Мы должны позаботиться о безопасности, Хиггинс. Надо найти какую-нибудь тихую бухту, чтобы переждать там ночь. Небо подсказывает мне, что в скором времени начнется шторм...

Когда старший помощник вышел, Джастин посмотрел на небольшую шкатулку, которую тот забрал у капитана захваченного корабля. Шкатулка была закрыта на ключ, но Джастин быстро вскрыл ее ножом и осмотрел содержимое. Поняв, что за пергамент оказался у него в руках, он спрятал находку под куртку. Если она попадет в плохие руки, то может вызвать бесконечные споры, волнения и даже кровопролитие. Возможно, эта карта стоит целого состояния. Он сохранит ее в тайне, пока не примет решение, что делать с этой неожиданной находкой.

– Значит, вы не смягчитесь, отец, и не позволите мне остаться в Испании? – в последний раз спросила Марибель.

– Пойти на попятную сейчас означало бы нанести лорду Робертсу оскорбление и разорвать мой договор с ним, – ответил дон Мигель. – Поезжай с капитаном Хайнсом. Твой будущий супруг обещал, что будет заботиться о тебе, так что забудь прошлое. Лорд важная персона в Англии, и тебе следовало бы на коленях благодарить меня за то, что я нашел тебе такую прекрасную партию.

Марибель поняла, что выхода нет.

– Хорошо, сэр. Я подчиняюсь.

Она склонила голову. На лице застыло выражение холодного достоинства. Ей неоткуда ждать помощи, и, значит, она должна смириться с судьбой. Сэмюэль Хайнс ждал ее во дворе с запряженными лошадьми. Подойдя к Марибель, он предложил ей руку, как будто хотел помочь сесть, но она подала руку конюху Родриго, чтобы тот посадил ее на лошадь. В кузене лорда Робертса было что-то вызывавшее неприязнь. Его сальный, похотливый взгляд заставлял Марибель чувствовать себя неловко, и ей не хотелось, чтобы этот человек к ней прикасался.

Она увидела, как он нахмурился и отвел глаза в сторону. Ее горничная Анна, которая должна была сопровождать ее в Англию, села на лошадь позади конюха. Эти двое очень любили Марибель и сами вызвались ехать с ней в новый дом. В детстве именно Родриго учил ее ездить верхом. А когда

умерла Хуанита, она рыдала на руках у Анны. То, что они ехали с ней, придавало Марибель храбрости. Она не чувствовала себя совсем одинокой.

Предстояло недолгое путешествие до гавани, где на якоре стоял корабль. Марибель знала, что недавно отец получил плохие вести об одном из своих судов. На «Хуаниту», которая была его флагманом, напали пираты. Они захватили весь груз. Корабль, получивший некоторые повреждения, стоял в порту на ремонте. Марибель предстояло плыть в Англию на корабле Сэмюэля Хайнса, и она знала, что «Госпожа Сюзанна» и по размеру, и по оснащению уступала «Хуаните».

– Добро пожаловать на борт моего корабля, – произнес Сэмюэль Хайнс, когда помог ей подняться на палубу. – Я счастлив, что вы будете моим пассажиром, донна Марибель. Моему кузену повезло. Если бы я был на его месте, то проделал бы это путешествие сам.

– Осмелюсь предположить, что у лорда Робертса слишком много дел по управлению своим имуществом и людьми.

– Да, конечно. Он часто бывает при дворе. И все же я думаю, что ему стоило потратить время на такую красивую невесту...

Марибель гордо подняла голову, ее глаза блеснули презрением. Она не собиралась принимать его комплиментов. Этот человек ей не нравился, она ему не доверяла.

– Думаю, мне лучше пойти в свою каюту.

– Как пожелаете. Я уступил свою, чтобы вам было удоб-

ней, донна Марибель.

– Будьте так любезны, называйте меня донна Санчес, – холодно отозвалась Марибель. – Я еще не вышла за лорда Роберта и по-прежнему являюсь вдовой дона Пабло Санчеса.

– Безусловно. – Сэмюэль вежливо поклонился, но в его глазах сверкнула злость. – Простите меня. Один из моих людей покажет вам, куда идти.

Он сделал знак юнге, который опрометью подбежал к ним. Улыбнувшись Марибель, паренек жестом предложил следовать за ним.

– Пойдемте, леди, я отведу вас в каюту. – Увидев, что Марибель не спешит идти за ним, юнга остановился в сомнении. – Я не говорю по-испански, *senorita*... но вам надо идти, иначе он разозлится...

Почувствовав его тревогу, Марибель ответила:

– Я хорошо понимаю по-английски.

Ее мать была англичанкой, и Хуанита решила, что будет правильно, чтобы дочь говорила на языке матери так же хорошо, как и на языке своего отца. Поэтому в детстве Марибель взяли няню-англичанку.

Парнишка посмотрел на нее, но ничего не сказал. Потом бросил взгляд на капитана, как будто тот внушал ему страх. Только когда они оказались в каюте, он снова заговорил:

– Он бы наказал меня, если бы услышал, что я говорю такое, но будьте осторожны с капитаном. Я ему не доверяю. Если то, что я слышал, правда, он обманул и вас, и вашего

отца...

– Что ты хочешь сказать? Как он нас обманул?

– Еще до того, как мы отплыли из Англии, я слышал, что лорд Робертс при смерти. Если это правда, Хайнс унаследует поместье своего кузена... а вместе с ним и вас.

Марибель побледнела, и на мгновение у нее закружилась голова. Она помнила похотливый взгляд Сэмюэля Хайнса и осознавала, что в Англии будет зависеть от милости этого бесчестного человека. По звукам, доносившимся с палубы, Марибель поняла, что они уже отчаливают. Слишком поздно, чтобы вернуться назад!

Когда юнга ушел, Марибель упала на колени и, раскрыв свой молитвенник, начала читать молитву.

– Господи, спаси меня от этого ужасного человека, – прошептала она. – Прошу тебя, Господи, не дай мне попасть в его руки, потому что я предпочла бы лечь в могилу...

– Это английский корабль, – сказал Джастин, когда они увидели флаг, который гордо развевался на мачте. – Мы не нападаем на английские корабли.

– «Госпожа Сюзанна» принадлежит Сэмюэлю Хайнсу, – растягивая слова, произнес Хиггинс. – Я служил у него. Он дьявол, да такой, что капитану Смиту и не снилось. Корабль торговый, он был бы легкой добычей. Прошло уже три дня, как нам не подалось ни одного испанского корабля. Люди уже не знают, куда себя девать. Думаю, нам стоит захватить

его. Кроме того, взгляните на второй флаг. Это флаг Сабатини...

– Почему на английском корабле поднят флаг испанского дона? – Джастин прищурил глаза. С тех пор как он узнал, что за человек дон Сабатини, он преисполнился решимости нападать на все его корабли, какие попадутся на пути. – В этом есть что-то странное. Может быть, Сабатини решил обмануть нас, заставив поверить, что это английский корабль. Стрельните-ка в их сторону и поднимите флаг с черепом и костями. Я разберусь, что за игру затеял Сабатини.

Матросы бросились исполнять приказ, а Джастин задумался. Он понимал, что его люди ждут не дождутся, чтобы вернуться на Кипр. Интуиция подсказывала, что надо пропустить этот корабль, но стоило ему увидеть знамя Сабатини, и он передумал.

Люди, которыми командовал Джастин, были преданы ему лишь до определенной степени, но в то же время отчаянны и необузданны. Если он не даст им возможности взять богатую добычу, они могут взбунтоваться против него с такой же легкостью, как взбунтовались против Смита. Джастин не собирался всю жизнь оставаться пиратом. Как только он накопит достаточно золота, он сможет купить свой собственный корабль и заняться торговлей. Это устраивало его гораздо больше, чем нынешний промысел. Возможно, в один прекрасный день он сможет вернуться в Англию. Хотя Джастин вовсе не был уверен, что ему будут рады. Отец сочтет,

что, став пиратом, он опозорил свою семью. Но мать в любом случае примет его.

Флаг на «Госпоже Сюзанне» начал спускаться в знак того, что корабль сдается. Сдается без боя... Почему? Что за груз обладал для капитана такой ценностью, что он предпочитал сдаться, чем рисковать быть потопленным?

Услышав звук первого выстрела, Марибель поспешила к иллюминатору. Она увидела, что к ним приближается другой корабль и на его мачте развевается черный флаг с черепом и скрещенными костями. На них напали пираты!

– Донна Марибель, вы должны поторопиться... – сказала убежавшая в каюту Анна. – Капитан просил передать вам, чтобы вы где-нибудь спрятались. Он говорит, что не станет вступать в бой, иначе корабль может сильно пострадать и затонуть. Но вам обязательно надо спрятаться, потому что эти люди – звери. Они могут убить нас, или еще хуже...

Марибель побледнела. Услышав доносившийся с палубы шум и крики, она почувствовала, как от страха слабеют колени. Капитан корабля сдался, но, похоже, не все члены команды подчинились его приказу. Некоторые вступили в схватку, и вскоре послышались стоны раненых.

– Я не стану прятаться, – сказала Марибель. – Какой смысл? Они наверняка обыщут все каюты, и я не желаю, чтобы меня вытаскивали из-под кровати. Это было бы постыдно. Я вдова дона Пабло Санчеса!

– Вы можете спрятаться в своем сундуке, госпожа.

– Неужели ты думаешь, это их остановит? – Марибель гордо подняла голову. – Этим людям нужны только деньги. Если я скажу им, кто я, они будут держать меня в плену, чтобы получить выкуп. Моим состоянием распоряжается отец, когда он узнает, что моя жизнь в опасности, он им заплатит.

Дверь каюты внезапно распахнулась, и на пороге возник мужчина, Марибель гневно взглянула на него:

– Кто вы такой, сэр? И как вы смеете без разрешения врываться в каюту дамы?

На миг мужчина замер, глядя на нее. Он был высок, красив, с длинными светлыми волосами, спутавшимися от ветра. Его суровые черты дышали дерзостью и отвагой, а взгляд синих глаз, смотревших на нее с вызовом, прожигал насквозь. Марибель вспыхнула, ощутив странный внутренний трепет, но не позволила себе потерять самообладание. Она гордая испанская дама и не допустит, чтобы этот подлый пират увидел ее страх!

– Тысячу извинений, миледи, – ответил пират и отвесил ей поклон не хуже придворного кавалера. На его чувственных губах заиграла улыбка, одна бровь вопросительно поднялась вверх. – Кто вы?

– Я донна Марибель Санчес, вдова дона Пабло, дочь дона Сабатини, и в скором времени жена лорда Робертса из Хельбурна.

– Этого старого греховодника? Когда я уезжал из Англии,

он уже еле стоял на ногах, – ответил ей пират с усмешкой. У Марибель екнуло сердце, но страх почему-то исчез. – Нет, леди, о таком муже сожалеть не стоит. Думаю, мы спасли вас от участи, которая хуже смерти. Только представьте: он весь изъеден оспой и погряз в пороке. Мы заберем вас с собой, чтобы спасти от этого монстра.

– Нет! – Как только он сделал шаг вперед, Марибель отпрянула назад. – Мой отец заплатит выкуп. Да я и сама достаточно богата... – Она осеклась.

– В самом деле? Значит, сегодня судьба на нашей стороне. Нам досталась куда более ценная добыча, чем мы ожидали. Одно дело бочки с вином, другое – богатая вдова и дочь дона Сабатини. Ваш отец натворил много такого, что должен искупить. И теперь у нас есть средство заставить его заплатить.

– О чем вы говорите? Мой отец хороший человек... – Марибель затаила дыхание, заметив, каким жестким сделался его взгляд. – В чем дело? Почему вы так на меня смотрите?

– Мне не хотелось бы оскорбить вас, леди, потому что я уверен, что вы ни в чем не замешаны.

– Объясните мне! Я вам приказываю!

– Вы приказываете? – Пират шутливо поклонился ей, и его белоснежные зубы сверкнули на фоне загорелой кожи. – Хорошо, хорошо, леди, придется мне подчиниться. Ваш отец вор и убийца. Он позволяет своим капитанам издеваться над матросами, которые плавают на его кораблях. Он заставляет жителей Нового Света добывать для него серебро, а потом

приказывает убить их, чтобы они никому не могли показать место, где его добывают.

– Нет! Вы лжете! Я вам не верю!

Когда он взял ее за локоть и попытался вывести из каюты, Марибель бросилась на него. Подняв руку, она попыталась его ударить, но пират завел ее руку за спину, так что она оказалась вплотную прижата к нему. Марибель со страхом взглянула на него и затаила дыхание, а он вдруг наклонил голову и прижался губами к ее рту. Если губы Пабло нежно шептали, то эти губы требовали. Его руки были сильными, мышцы твердыми как сталь, а жар его тела обжигал даже через одежду. Сквозь тонкий шелк своего легкого платья Марибель почувствовала его возбужденную мужскую плоть, и ее сердце отчаянно забилося. Ни один мужчина не вел себя с ней так, и она не понимала, что с ней происходит. Ей следовало презирать его, но ее тело таяло от удовольствия, и какая-то часть ее существа хотела, чтобы это продолжалось. Марибель никогда не испытывала таких сладких ощущений. Ей потребовалась вся ее воля, чтобы удержать стон и не прижаться к нему.

К ее удивлению, пират внезапно отпустил ее. Когда он отступил назад, Марибель увидела, что блеск в его глазах потух и вместо страстного желания, которое, казалось, владело им еще мгновение назад, на лице появилось выражение холодного презрения.

– Я вижу, вы горды и не привыкли сдерживать свой гнев.

Но надеюсь, теперь вы поняли, что ведете себя неправильно. Попытайтесь снова бросаться на меня, и я не ограничусь поцелуем.

– Вы пират, невежественный варвар. – Марибель наконец пришла в себя. Возможно, потому, что устыдилась своей слабости, не позволившей оказать ему более серьезное сопротивление. Ее голос дрожал от гнева, и во всем облике сквозило высокомерное презрение.

– Варвары далеко не так невежественны, как вам представляется. В некоторых вопросах их культура превосходит нашу. – Джастин усмехнулся. Ситуация скорее забавляла его, чем злила. – Вам повезло, что я не такой, каким вы меня считаете. Если бы я был таким безжалостным, как вы думаете, то уже этой ночью вы согревали бы мою постель, а потом я отдал бы вас на потеху своим людям.

Глаза Марибель расширились от ужаса, она невольно попятилась.

На губах пирата мелькнула легкая усмешка.

– Нет, я не стану так дурно обходиться с вами. Несмотря на свою строптивость, вы благородная леди, и я буду обращаться с вами как с леди. Пока мы будем держать вас в ожидании выкупа, вам никто не причинит вреда.

– Почему я должна верить вашему слову? – Она была бы глупа, если бы поверила ему хоть на секунду. И все же что-то в душе Марибель отозвалось на его слова помимо воли.

– Потому что я даю его. Ведите себя хорошо, и я не стану

распускать руки. Но если вы будете доставлять мне неприятности, я положу вас через колено и преподам урок.

– Вы не посмеете! – Марибель гневно уставилась на него. И, увидев его улыбку, поняла, что он над ней смеется. Ее щеки вспыхнули. Она понимала, что он может сделать с ней все, что пожелает, и все же не могла так просто смириться с этим. Более спокойным, но по-прежнему холодным тоном она сказала: – Вы вор и негодяй, сэр. Вы не джентльмен.

– В этом вы, пожалуй, правы. Когда-то я был джентльменом, но жизнь научила меня, что надо брать от нее все, что можно.

– Вы даете мне слово, что, если я пойду с вами, меня не... не изнасилуют и не ограбят?

– Если кто-нибудь из моих людей прикоснется к вам пальцем, я его повешу. Даю вам слово.

– А мои слуги? Моя горничная и конюх?

– Ваша горничная может остаться с вами, ей ничего не грозит, а конюх, если не пожелает присоединиться к нашему братству, вернется с кораблем в Испанию.

– Вы не собираетесь оставлять себе корабль? Но это же ваша добыча?

– У нас останется груз и вы. Капитан отвезет послание вашему отцу. Если он пришлет золото, которое мы требуем, вы вернетесь к нему.

– А если нет?

– Тогда он больше никогда вас не увидит.

## Глава 2

Мог ли этот пират осуществить свою угрозу? Сердце Марибель бешено колотилось. Когда он взял ее за руку и вывел из каюты, ей показалось, что она сейчас задохнется. Он держал ее крепко, но не настолько, чтобы сделать больно, и, похоже, действительно не собирался причинять ей вреда. По крайней мере, на данный момент. Они вышли на палубу, и Марибель увидела его людей; одни, окружив команду капитана Хайнса, разоружали ее, другие вытаскивали из трюма вино и переносили его на пиратский корабль. «Непокорный» – такое название она увидела на борту. Насколько она могла понять, сопротивление оказали всего несколько человек, но тем не менее один или двое были ранены. Потом Марибель увидела Сэмюэля Хайнса. Он стоял на коленях, и один из пиратов держал нож у его горла. Очевидно, Хайнс не пожелал сдаваться сразу.

– Что вы хотите сделать с капитаном Хайнсом?

– Мои люди собирались его повесить, но думаю, на первый раз мы его простим и отправим назад в Испанию.

Капитан Хайнс не нравился Марибель, но она ненавидела жестокость.

– Вы не должны обращаться с ним так безжалостно.

– Это почему же?

– Он заслуживает уважения.

– Неужели? Полагаю, вы давно его знаете?

Мрачная издевка пирата заставила Марибель вздрогнуть.

– Нет, я его почти не знаю. Но я считаю, что со всеми людьми надо обращаться достойно.

– Тогда, думаю, вам следует узнать, что капитан Хайнс имеет привычку сечь людей за то, что они оказались не в то время не в том месте. А иногда просто потому, что его это забавляет.

– Возможно, он жестокий человек, но, если вы позволите своим людям обойтись с ним жестоко, вы будете ничем не лучше его.

– Вы так думаете? – ледяным тоном произнес Джастин, вскинув бровь. – Я запомню ваши слова, леди. А теперь вы должны перейти на борт нашего судна со своей горничной и с теми из команды, кто захотел присоединиться к нам.

– И много таких?

– Юнга и еще несколько человек...

Марибель взглянула на Анну, и та приблизилась к ней. Капитан пиратов отошел в сторону и заговорил с человеком, который держал нож у горла Сэмюэля Хайнса. Другой пират, постарше, со шрамом через всю щеку и красной повязкой на лбу, подошел, чтобы помочь им перейти по доске, которую положили между бортами.

– Дайте мне руку, леди, – хмуро сказал Хиггинс. – А ты, парень, поддержи даму.

Марибель почувствовала, как ее подхватили под руку.

Она оглянулась, чтобы посмотреть, кто это, и увидела юнгу, с которым разговаривала, когда только поднялась на борт «Госпожи Сюзанны».

– Тебя они тоже захватили?

– Я перешел к ним добровольно, – ответил он. – Хуже, чем у капитана Хайнса, все равно не будет. И потом, у него я никогда не заработал бы больше нескольких серебряных монет, а если стану усердно трудиться для братства, то смогу разбогатеть.

Марибель посмотрела на него с сомнением:

– Разве ты не знаешь, что будет, если корабль захватят? Тебя повесят, как пирата.

– Какая разница, быть повешенным или сдохнуть от голода на улицах Лондона? К тому же жизнь на море тяжела для любого другого из нас. Я в любой день могу умереть от тифа или оспы.

Неужели жизнь была так жестока с этим пареньком? Марибель, с рождения жившая в богатстве и роскоши, не имела никакого представления о страданиях других людей. Она почувствовала себя пристыженной и немного виноватой.

– Как тебя зовут?

– Я назвал себя Том, леди. Своего настоящего имени я не знаю, а это не хуже любого другого. Я родился в тюрьме. Моя мать умерла, и я рос в приюте, пока не сбежал оттуда и не попал на корабль.

– Почему ты сбежал?

– Потому что меня заставляли работать даром и кормили объедками. На море мне стало гораздо лучше, и если бы я остался на своем первом корабле, то ни за что не расстался бы со своим капитаном. Но этот капитан Хайнс настоящий зверь.

Марибель потянулась вперед и тронула руку паренька. Ее сердце разрывалось от жалости к его участи.

– Когда за меня заплатят выкуп, я попрошу, чтобы тебя отпустили со мной. Ты станешь моим слугой, забудешь про голод и будешь получать жалованье... и я никогда не буду тебя бить.

– Спасибо, леди, – сказал Том и с некоторой гордостью поднял голову. – На этом корабле все люди равны. Здесь живут по законам братства, и каждый получает свою долю добычи. Я надеюсь, что больше мне не придется служить ни мужчине, ни женщине. Но если бы такое вдруг случилось, то о лучшей хозяйке, чем вы, я бы и не мечтал.

Марибель наклонила голову, не зная, как отнестись к такому резкому отказу. Неужели слугам не нравится работать на своих хозяев? Никогда прежде она об этом не задумывалась. Первый раз в жизни она осознала, какую спокойную, благополучную жизнь вела, если не считать того, что ее не любили, по крайней мере отец.

Пожилой пират со шрамом на лице подтолкнул ее к спуску в трюм. Марибель подчинилась и пошла к люку, но на мгновение задержалась, чтобы осмотреться вокруг. Том, ви-

димом, считал, что здесь ему будет лучше, и ее первоначальный страх почему-то вдруг рассеялся.

Их капитан, конечно, испорченный высокомерный разбойник, способный вызвать только неприязнь, но, когда он ее целовал, Марибель чувство вала волнение. Лучше, если она будет избегать его, хотя на данный момент ей, похоже, нечего бояться пиратов. Они не разбойники, как боялась Марибель, и безоговорочно подчиняются своему капитану, корабль полностью под его контролем. Он отдал приказ отойти от захваченного судна, и матросы тут же кинулись его исполнять. Но главное, они делали это без принуждения. Марибель не заметила на их лицах ни следа недовольства или страха.

Бросив взгляд на палубу «Госпожи Сюзанны», она увидела, что Сэмюэль Хайнс привязан к мачте. Матросы, оставшиеся с ним, уже начали разрезать веревки, которыми был связан капитан, но... они явно не спешили. На палубе царила атмосфера озлобленности и страха. Такое же выражение ей случалось видеть на лицах людей, служивших у ее отца. Так почему здесь все по-другому?

– Леди, вам не следует задерживаться на палубе.

Услышав голос капитана пиратов, Марибель виновато вздрогнула.

– Я вижу, вы решили оставить капитана Хайнса в живых.

– Вопреки желанию многих моих людей. – Глаза Джастина сузились. – Вы питаете особую симпатию к этому человеку?

– Ничуть, сэр. Просто я не люблю кровопролития.

– Иногда без него не обойтись. Но мы не монстры. Мы убиваем только по необходимости.

– Тогда почему вы стали пиратами? Разве вы не можете заниматься честной торговлей?

– Вы задаете слишком много вопросов, донна Марибель.

– Вам известно мое имя, могу ли я узнать ваше, сэр?

– Капитан Сильвестр к вашим услугам.

– Вы надо мной смеетесь. Если бы вы хотели мне услужить, то не стали бы меня похищать.

– Леди, я не заметил, чтобы к вам применяли силу. Вы перешли ко мне на корабль по своей воле.

– Но разве у меня был выбор? Что бы вы сделали, если бы я отказалась?

– О-о... – Глаза капитана насмешливо сверкнули. – Тогда мне пришлось бы перенести вас на борт самому, потому что я бы никому не позволил дотронуться до вас. Как капитан я имею право первым выбрать свою добычу, и вы моя доля, леди.

– Вы обещали, что отпустите меня, если вам заплатят выкуп... – С отчаянно бьющимся сердцем Марибель посмотрела ему в глаза. Они были такими синими, что на мгновение Марибель утонула в них. Но в то же время она заметила в них ледяную твердость и почувствовала, как по коже пробежал мороз.

– Возможно, я так и сделаю... – Джастин посерьезнел. –

Однако в вас есть нечто такое, что может оказаться дороже золота. Так что вам лучше не задерживаться. Идите в свою каюту, там вы будете в безопасности, а у меня есть дела.

Что он имел в виду? Хотел внушить страх? И в то же время во всем теле Марибель ощущала странное возбуждение и оживление, которого не испытывала уже давно. Очень давно. Конечно, капитан Сильвестр пират и разбойник, но было в нем что-то такое, от чего ее сердце начинало биться чаще.

Марибель повернулась и двинулась к открытому люку. С колотящимся сердцем она спустилась по лесенке в трюм, где располагались каюты, и не без труда подавила ощущение, что он мог бы понравиться ей, если бы она позволила себе отнестись к нему справедливо. Нет! Она не допустит такой слабости. Капитан пиратов?... Да он сущий дьявол! Надменный, порочный, насмешливый дьявол, и он ей ненавистен! И все же откуда-то из самой глубины сознания тихий голосок шепнул, что он спас ее от участи, которая могла оказаться куда хуже ее нынешнего положения.

\* \* \*

Марибель смотрела в иллюминатор на спокойную воду. За те два дня, что они пробыли в море, она ни разу не покидала своей каюты. Услышав, что к ней вошла горничная, Марибель повернула голову. Анна каждый день приносила ей еду и вино и уже успела освоиться на корабле.

– Капитан говорит, что вы можете выйти на палубу, чтобы подышать свежим воздухом. Только вам нужно прикрыть голову, потому что солнце очень печет, и он не хотел бы, чтобы вам стало плохо.

– Передай капитану Сильвестру, что я не желаю выходить на палубу и якшаться с разбойниками.

Анна посмотрела на нее с удивлением:

– Вы думаете, будет благоразумно посылать ему такой ответ?

– А как еще мне обращаться с ним... как с другом? – Марибель понимала справедливость слов горничной, но внутреннее сопротивление не позволяло ей согласиться сразу.

– Нам не сделали ничего плохого...

– Неужели? – Темные глаза Марибель гневно сверкнули. – Если ты не видишь ничего *плохого* в том, что нас захватили и заставили перейти на пиратский корабль, то я вижу. Сильвестр не имеет права держать меня пленницей.

– Он имеет это право... таковы законы моря. Он мог потопить наше судно со всем содержимым, но пострадали только те, кто сопротивлялся.

Марибель повела бровью. Она понимала, что горничная права, все могло оказаться гораздо хуже. Однако она не собиралась смягчать свое отношение к пиратам.

– Будь любезна, передай мой ответ капитану именно так, как я его выразила.

Марибель отвернулась и снова уставилась на море. Она

устала безвылазно сидеть в каюте, и ей очень хотелось глотнуть свежего воздуха, но гордость не позволяла проявить слабость.

После того как Анна ушла, Марибель сунула в рот кусочек хлеба с ломтиком сыра. Хлеб оказался более грубым и жестким, чем она привыкла, но сыр ей понравился. Она отпила вина, потом поставила бокал на стол и принялась мерить шагами каюту. Когда они доберутся до суши? Где этот пират будет ее держать и что будет дальше?

– Простите меня, сэр. Моя госпожа очень горделива и просила, чтобы я передала вам ее ответ слово в слово.

– Анна, не стоит так волноваться, – криво усмехнувшись, ответил Джастин. – Я не стану винить тебя за то, что сказала твоя госпожа. Оставим ее наедине с ее капризами на пару дней, а потом посмотрим.

– Но ей надо выйти на воздух, иначе она заболет.

Джастин наклонил голову набок.

– Я сам поговорю с этой глупой женщиной.

Перекинувшись несколькими словами с помощником, он сошел с капитанского мостика. У этой испанской гордячки скверный характер. Когда он увидел ее в первый раз, у него захватило дух от ее необычной красоты. Гладко расчесанные на прямой пробор волосы были заплетены в косички и уложены по обеим сторонам лица на испанский манер. Тяжелые одежды казались уродливыми по сравнению с привезенными

ми из Франции платьями, которые носила его мать, леди Девер. Донна Марибель Санчес была горда, холодна и надменна, как большинство женщин ее круга. Она явно привыкла не считаться ни с кем, кроме себя, и, оказавшись пленницей, пришла в ярость. Горничная беспокоилась о ней, понимая, что, если госпожа заболит, ей достанется в первую очередь. Она заслуживала, чтобы ей преподали хороший урок, и в то же время Джастин видел в ней силу духа и проявления доброты.

Подойдя к ее каюте, Джастин немного постоял, прежде чем постучать в дверь. Сначала никто не ответил, но потом он услышал «войдите», произнесенное таким тоном, что он невольно улыбнулся.

– Донна Марибель, – начал он, войдя в каюту, – я понимаю, что вы боитесь выходить на палубу, поскольку считаете нас разбойниками и убийцами.

– Я не боюсь, сэр! – Марибель горделиво вскинула голову. – Я просто не желаю общаться с пиратами.

– Я не стану отрицать, что мы пираты, поскольку это так и есть. Однако вы видели хотя бы одного убитого на корабле капитана Хайнса?

– Нет... – В ее взгляде мелькнула неуверенность. – Но вы говорили, что ваши люди хотели его повесить.

– Однако я им не позволил. Другие на моем месте захватили бы не только груз, но и корабль, убив всех, кто не пожелал присоединиться к нам.

Ей пришлось признать, что капитан Сильвестр говорит правду. Он разговаривал с ней так мягко, что Марибель против воли начинала чувствовать, что верит ему. Но она не могла сдаться так просто.

– Ладно, пусть вы не убийцы, но все равно воры, раз берете то, что вам не принадлежит.

– Мы авантюристы. Мы берем то, что нам нужно, но не причиняем вреда невинным женщинам и детям. Мы даем людям шанс сдаться и присоединиться к нам или пойти своей дорогой. Ваша горничная спокойно ходит по всему кораблю. А значит, и вы можете безопасно гулять на палубе. Я даю слово, что ни один из членов команды не прикоснется к вам даже пальцем.

– Слово пирата?

– Мое слово ничем не отличается от слова любого другого человека. – Джастин двинулся к ней. Марибель вскрикнула и отступила назад, ее глаза расширились; она подумала, что он собирается поцеловать ее, как в прошлый раз. – Леди, вы в полной безопасности, до тех пор пока ведете себя благоразумно. Я никогда в жизни не брал женщину силой... – Он хмыкнул. – Большинство прыгает ко мне в постель совершенно добровольно. – Его голос сделался глубоким и чувственным, отчего по спине Марибель побежали мурашки. – Я не стану отрицать, что считаю вас привлекательной, но мне бы никогда не пришло в голову уложить вас в постель силой. Вы должны прийти ко мне по своей воле... возможно,

однажды так и случится.

– Если вы возомнили, что я добровольно лягу к вам в постель... – Весь облик Марибель выражал презрение, но ее сердце отчаянно билось. Слова пирата вызвали в ее сознании слишком возбуждающую картину. Она вдруг увидела, как лежит на шелковых простынях, а он склоняется над ней. Его глаза горят страстью, она чувствует на лице его теплое дыхание... Марибель задохнулась, охваченная внезапно нахлынувшим желанием. Чтобы успокоиться, она вытянула руки по швам и плотно прижала их к бокам, как ее учили в детстве. Несмотря на несомненное очарование этого пирата, знатная дама не могла себе позволить соблазниться им. Картина, которую она представила в своем воображении, была настолько шокирующей, что Марибель поспешила отвернуться. Чтобы скрыть смущение, она призвала на помощь гнев. Это безумие! Неужели он начинает ей нравиться? Нет, этого нельзя допустить. – Вы дерзкий разбойник, капитан Сильвестр. Я никогда в жизни не сделаю ничего подобного.

– Пусть так... но это не мешает вам час-другой дышать воздухом на палубе. Если вы будете безвылазно сидеть в своей каюте, то можете заболеть, а у нас нет времени возиться с больной женщиной. Я не заставляю вас выходить, но если вы не проявите благоразумие, возможно, мне придется вас убедить.

– О чем вы говорите? Вы не посмеете...

Подойдя ближе, Джастин навис над ней.

– Я смею все, что угодно, леди... но я не собираюсь причинять вам вред. Скоро мы достигнем берегов острова Майорка, где я намерен сойти на берег, чтобы пополнить запасы питьевой воды и продуктов, прежде чем мы отправимся на Кипр.

Слова пирата рассеяли ее глупые мысли, заставив разозлиться еще сильнее.

– На Кипр? Нет, я не поеду с вами, сэр. Вы обещали взять выкуп и вернуть меня домой! Как вы смеете везти меня на Кипр? Я требую, чтобы меня вернули в Испанию!

– Не припоминаю, чтобы я вам это обещал. – Джастин прищурил глаза. – Как я понял, вы ничего не знаете о человеке, которого вам прочат в мужья, как и о его кузене. Поверьте мне, вы не стремились бы вступить в этот брак, если бы знали, что это за люди.

– Я обязана слушаться своего отца. Он распоряжается состоянием, которое мне оставил муж, и у меня нет выбора... – В горле Марибель встал ком, на ресницах блеснули слезы. Она подняла на Джастина глаза, полные неосознанной мольбы. Можно ли ему верить? Если он говорит правду, значит, отец ее предал. Никогда в жизни она не чувствовала себя такой одинокой. – Лорд Робертс действительно такое чудовище, как вы говорите?

– Когда я его знал, это был развратник, погрязший в пороке. Не думал, что он протянет так долго, чтобы снова пожелать жениться. Если вы окажетесь в его постели, он зара-

зит вас дурной болезнью, от которой вы будете страшно страдать, а может быть, даже умрете.

Лицо Марибель сделалось серым, как пепел.

– Не может быть, чтобы отец знал, что лорд так ужасен... – Она запнулась, затем всхлипнула. – Мой первый муж любил меня. Он меня любил... – На мгновение Марибель забыла свою гордость, и по ее щекам потекли слезы. – Я скорее умру, чем стану женой этого монстра.

Джастин подошел еще ближе.

– Леди, не плачьте. Я не могу видеть, как вы разрываете себе сердце. Может быть, все не так плохо, и в будущем вас ждет то, чего вы даже не можете себе представить. – Его рука потянулась вперед, но потом опустилась, так и не коснувшись Марибель. – Ради собственного здоровья поднимитесь на палубу и подышите... или мне придется вас вытащить!

Марибель подняла на него глаза. По какой-то причине ей очень хотелось ему верить. Хотелось броситься к нему в объятия, положить голову ему на плечо и поплакать. Она была так одинока, а он, казалось, хотел успокоить ее... Но разве она могла доверять пирату?

– Вы клянетесь, что ни один из ваших людей не прикаснется ко мне? – спросила Марибель и в ту же секунду, заметив его хмурые брови, пожалела, что ее слова оборвали тоненькую ниточку, протянувшуюся между ними.

– Да, клянусь. Но это не относится ко мне. – Джастин бросил на нее сердитый взгляд. – Клянусь Богом, леди, вы за-

служиваете того, чтобы вам преподали урок хороших манер. И я подумываю о том, чтобы этим заняться. Ваше счастье, что у меня слишком много дел наверху.

Он вышел, громко хлопнув дверью ее каюты. Марибель затаила дыхание. Она понимала, что сильно задела его. Если он потеряет терпение, она может пожалеть, что посмела бросить ему вызов. Она присела на край кровати, пытаясь разобраться в вихре своих сумбурных мыслей.

Марибель почувствовала, что корабль стоит на месте. Впереди на небольшом расстоянии она увидела берег и поняла, что они встали на якорь в заливе. И хотя Марибель никогда здесь не бывала, она догадалась, что они подошли к острову Майорка. На этом острове дон Сабатини владел землями, которые достались ему от его второй жены Хуаниты, уроженки здешних мест. Марибель задумалась, не осталось ли у ее мачехи каких-нибудь кузенов или других родственников, живущих здесь. Признают ли они ее, если ей удастся каким-то образом добраться до берега? Захотят ли помочь ей укрыться? И что с ней будет, если она сумеет сбежать?

Когда дверь открылась, Марибель вздрогнула. Она обернулась, почти уверенная в том, что к ней снова пришел капитан, поскольку она не послушалась его совета и не вышла на палубу. Но это была всего лишь Анна.

– Сегодня вечером мы сойдем на берег, – сказала она. – Пираты должны закупить продовольствие, чтобы его хвати-

ло на всю дорогу до Кипра, и это наша последняя возможность побыть на суше перед длительным переходом.

– Мы можем попытаться сбежать, – сказала Марибель. – Хуанита была родом с Майорки. У отца здесь есть земли. Если мы до них доберемся...

– Я пообещала, что, если нам разрешат сойти на берег, я не буду пытаться сбежать. И вы должны сделать то же самое. У нас нет другого выхода, госпожа.

– Ты дала обещание пирату? И считаешь, что это важнее, что твой долг передо мной? – вскричала Марибель, чувствуя себя задетой тем, что ее горничная, похоже, готова присягнуть на верность ее врагу.

Анна была смущена.

– Я поклялась, что и вы не попытаетесь сбежать. Я боюсь, если вы это сделаете, они нас накажут... меня могут высечь...

– Нет! Я этого не допущу, – воскликнула Марибель. – Если нас поймают, я возьму всю вину на себя. Думаю, что, если родственники мачехи меня примут, я смогу взять в свои руки управление состоянием, доставшимся мне от мужа, и перестану подчиняться отцу. Я смогу выйти замуж по своему выбору.

– Дон Сабатини этого не допустит. Разве вы не понимаете, почему он отправил вас в Англию?

– Что ты имеешь в виду? – Марибель бросила на горничную настороженный взгляд.

– Ваш отец жаждет получить земли дона Пабло. Только ради этого он разрешил вам выйти за него. Ходят слухи, что гибель дона Пабло была подстроена не без участия вашего отца.

– Его убили бандиты... – Марибель почувствовала дурноту, у нее закружилась голова. Она в отчаянии повела головой. – Нет! Ты не можешь верить, что мой отец...

Марибель отвернулась, не в силах посмотреть в лицо служанке. Уж если слуги говорят такие вещи, значит, в них есть доля правды. Это только укрепило ее решимость сбежать. Если она сумеет добраться до родственников Хуаниты, они наверняка примут ее, они ей помогут...

\* \* \*

– Я рад, что вы решили проявить благоразумие, – с кривой усмешкой на губах заявил Джастин, когда немного позже Марибель все же вышла на палубу. – Эту ночь мы проведем под открытым небом, леди. Но для вас будет приготовлена постель, чтобы вам не пришлось терпеть неудобств.

– Как долго вы намерены здесь оставаться?

– Один-два дня, пока не пополним запасы воды, мяса, вина и фруктов. Мы уже брали здесь продовольствие, и местные жители настроены к нам дружелюбно. Они не проклинают нас, как ваши соотечественники, не называют еретиками и пиратами. Они торгуют с нами, и мы платим им серебром

и золотом.

– Когда вы отправите моему отцу послание с требованием выкупа?

– Капитан Хайнс передаст ему все, что нужно. Я сказал, что могу встретиться с доверенным лицом вашего отца на Кипре. Там же мы произведем обмен... если понадобится...

– Что значит «если»? – Марибель пристально посмотрела пирату в лицо, пытаясь понять, что у него на уме. Странно, отчего его присутствие вызывает в ней такие странные ощущения? Откуда это стеснение в груди? Она едва могла дышать. Отступив назад, Марибель постаралась взять себя в руки. Он не должен ей нравиться. Стоит хоть раз потерять бдительность... В голову лезли недопустимые мысли, но она отгоняла их.

– Я подумал, может, вы предпочтете свободу?

– И вы отпустили бы меня без выкупа?

– Я мог бы взять выкуп и оставить вас у себя. – Джастин улыбнулся, и его белые зубы сверкнули в свете луны.

– Вы же так не сделаете? – Марибель не понимала, смеется он над ней или нет.

– А вы предпочли бы, чтобы я передал вас в руки человека, который готов продать вас дьяволу?

– Я бы предпочла, чтобы... – Марибель остановилась. Она уже собралась рассказать капитану Сильвестру о родственниках своей мачехи и попросить, чтобы он отпустил ее к ним, но что-то заставило ее придержать язык. Он говорил

убедительно, но она не должна была ему верить.

– Так что вы предпочитаете, леди? Скажите мне. Возможно, я пойду навстречу вашему желанию.

Марибель колебалась. Его голос звучал так ласково, он так много обещал, что какая-то часть ее существа хотела ему верить. Он такой сильный, а ей нужен человек, который мог бы помочь ей, защитить ее от того, что пугало. Но он пират. Как она могла верить человеку, который ее похитил? Рассудок твердил ей, что это безумие, однако, вопреки ее желанию, капитан Сильвестр начинал ей нравиться.

– Идемте... – Он подал ей руку. – Вы должны спуститься в лодку, чтобы вас отвезли на берег. – Марибель подала ему руку, и его пальцы сомкнулись вокруг ее ладони. Они были сильные, прохладные и подействовали на нее успокаивающе. – Вы дадите мне слово, что не попытаетесь сбежать?

– Мне казалось, Анна уже убедила вас в этом.

– Да, она мне обещала, но мне хотелось бы услышать это от вас.

– Хорошо, считайте, что я дала вам слово. – Марибель бросила на него недовольный взгляд. Потом посмотрела на веревочную лестницу, ведущую вниз. – Я не уверена, что мне удастся спуститься по этим веревкам.

– Боюсь, что нет. Я пойду первым и буду придерживать ваши ноги, чтобы вы не оступились. А если вы упадете, я вас поймаю.

– Я не упаду!

От Марибель не укрылось, как блеснули его глаза. Она смотрела, как капитан спускается по лестнице. Том подошел к ней и помог поставить ногу на первую ступеньку, а потом она попыталась нащупать следующую. Сильная рука схватила Марибель за лодыжку и поставила ее ногу на следующую ступеньку, отчего она так разволновалась, что чуть не потеряла равновесие. Как он посмел прикоснуться к ней таким неприличным образом? Марибель с удовольствием обрушилась бы на него свой гнев, но в таком положении это выглядело бы комично. Она бросила вниз возмущенный взгляд, но увидела в глазах Сильвестра озорной блеск.

– Спасибо, но такая помощь мне не нужна.

– Леди, я не могу позволить, чтобы вы упали.

Марибель уловила в его голосе насмешку и вспыхнула от злости. Какой же он мерзавец! Она бы с радостью отчитала его, но в данный момент ей приходилось сосредоточиться на том, чтобы справиться с лестницей, не запутавшись в собственных юбках, и не задрать их настолько высоко, чтобы он увидел ее ноги.

Когда она спустилась, капитан помог ей перейти в лодку и поддерживал, пока она благополучно не уселась на лавку. Марибель хмурилась, но не стала ничего говорить. Глядя, как в лодку проворно спускается Анна, Марибель нахмурилась еще сильнее. Значит, она тоже могла, если бы этот болван не хватал ее за лодыжки при каждом шаге. Какое удовольствие ему, должно быть, доставляло дурачить ее!

Марибель отвернулась и с каменным лицом уставилась на берег, к которому они плыли. Но когда она поняла, что сможет оказаться на суше, только пройдя последние метры по воде, ее охватило смятение. Чтобы сделать это, ей пришлось бы на глазах у пиратов задрать свои юбки и выставить напоказ ноги. В противном случае ткань намокнет, и она будет обречена несколько часов ходить в мокром платье.

Марибель замерла в сомнении, не зная, как лучше поступить, но вдруг заметила, что капитан Сильвестр уже стоит в воде рядом с лодкой.

– Позвольте, я вас отнесу. – Он протянул к ней руки.

– Я справлюсь. – Марибель попыталась поставить ногу на борт лодки, но он схватил ее за талию и поднял к себе на плечо. Она вскрикнула от злости и принялась колотить его по спине:

– Поставьте меня, мужлан! Поставьте сейчас же.

– Не дразните меня, леди. Вы так и напрашиваетесь, чтобы я окунул вас в воду, – отозвался Джастин, однако донес ее до берега и только потом поставил на ноги. Марибель мгновенно повернулась и замахнулась на него, но он с ледяной уверенностью поймал ее запястье, и на его лице появилось угрожающее выражение. – Поосторожней, будете слишком часто испытывать мое терпение – пожалеете.

– Вы дерзкий негодяй, я вас ненавижу!

– Дерзкий? Да, возможно, вы правы, – ответил Джастин. – Но я не верю, что вы меня ненавидите. Скажите, что сожа-

леете об этих словах.

– Нет. Я... – Марибель не договорила, потому что он вдруг резко прижал ее к себе. Он был таким сильным и властным! Она поняла, что играет с огнем. – Я беру свои слова назад. Вы дерзкий, но я не ненавижу вас. – Острое чувство, которое он возбуждал в ней, не было ненавистью, скорее оно походило на смесь досады и огорчения, потому что ему, похоже, нравилось ее провоцировать. Марибель привыкла, что к ней относятся с вежливым почтением, а этот человек не желал воздавать ей должное, отбрасывая прочь оболочку приличий.

– Так-то лучше. – Он засмеялся и выпустил ее. – Простите меня, леди, но вы искушаете меня до крайности. Нечасто приходится видеть такие изящные щиколотки. Я просто не мог удержаться. Осмелюсь сказать – вы сирена, посланная соблазнить и погубить меня.

Марибель тряхнула головой и постаралась защититься единственно возможным способом:

– Вы невыносимы. Жаль, что я не мужчина! Я бы проткнула вас насквозь своей шпагой.

– Можете попробовать. – Ей показалось, что в его глазах взметнулось синее пламя. Она невольно затаила дыхание. – Ваши истерики ни к чему не приведут. В нашем братстве все равны. Вам придется работать наравне с другими. На соседней гасиенде есть колодец. Вы могли бы помочь Тому набирать воду в бочки. Это работа для детей и женщин.

Марибель промолчала. Сейчас ей ничего не оставалось, кроме того, чтобы подчиниться, но, когда все уснут, она разбудит Анну, и они убегут вглубь острова. Там кто-нибудь подскажет ей, где найти родственников Хуаниты.

Джастин смотрел, как молодая женщина сражается с тяжелым ведром, поднимая его, чтобы вылить воду в одну из тех бочек, которые они грузили на корабль перед отплытием на Кипр. Марибель достаточно ясно выражала ему свою неприязнь, но не стала отказываться от работы, которую он ей поручил, даже несмотря на то, что наверняка с трудом справлялась с ней после той жизни, к которой она привыкла.

Сдвинув брови, Джастин задумался. Интересно, как она жила, будучи дочерью дона Сабатини. Все, что он знал об этом человеке, вызывало у Джастина презрение. Но эта девушка была не такова. Да, она держалась гордо и надменно, но какой еще реакции можно ждать от человека, которого захватили пираты! И действительно, окажись она на каком-нибудь из тех пиратских кораблей, которые бороздили моря, охотясь за торговыми судами, с ней обошлись бы куда хуже. А если бы корабль захватили корсары, ее бы продали на одном из невольничьих рынков Алжира.

Поначалу, столкнувшись с ее высокомерием и капризами, Джастин подумал, что она окажется истинной дочерью своего отца, но очень скоро понял, что она ни в чем не виновна. По правде сказать, если бы он не знал, что Марибель вдова,

то принял бы ее за нетронутую девственницу.

Ее красота возбуждала его чувства, и, будь Джастин другим, он взял бы ее еще в тот раз, когда она стала препираться с ним у себя в каюте. Но его восхитила ее храбрость.

Марибель впилась зубами в нежное мясо молочного поросенка, зажаренного на медленном огне. Очень странно, но ей казалось, что она в жизни не ела ничего вкуснее. Поначалу, когда ей протянули какую-то подсохшую ножку, она хотела отказаться от такой подачи. Но ножка так хорошо пахла, а Марибель так проголодалась после работы...

Хозяин гасиенды вышел с ними поздороваться. Судя по всему, с капитаном Сильвестром его связывали дружеские отношения, и он с большой готовностью снабжал пиратов всеми продуктами, необходимыми в плавании. Вместе со своей женой он устроил для них настоящее пиршество, которым они сейчас наслаждались. Марибель задумалась, мог ли он знать родню Хуаниты.

Встав со скамейки, она подошла к жене крестьянина, разливавшей суп в деревянные плошки.

– Добрый вечер, *senora*.

– Не хотите ли еще вина, донна Марибель?

– Спасибо, но я уже поела, ваш поросенок был просто объедение. Я хотела спросить, может, вы знаете кого-нибудь из моих друзей, которые живут на этом острове?

– Я знаю всех, кто живет на Майорке, госпожа.

– Тогда вам должна быть знакома семья донны Хуаниты Сабатини. Их фамилия Мендоса.

– Я знала донну Хуаниту, очень милая дама. – Женщина улыбнулась ей. – Я работала у них в молодые годы. Но сейчас в живых остался только ее престарелый кузен, который живет один.

– Как мне его найти?

– Он живет на другом конце острова, это несколько часов отсюда, если идти пешком. Но на вашем месте я бы туда не ходила. Он не жалуется чужих людей.

– Хуанита была мне очень дорога... – Марибель неуверенно замолчала. – Вы не могли бы дать мне лошадь из своей конюшни? Я ее верну.

– Вам надо поговорить с моим мужем, госпожа. Возможно, если капитан Сильвестр за вас поручится...

Марибель колебалась. Похоже, эти люди доверяли ее похитителю больше, чем ей. Она могла бы пойти пешком... но не была уверена, что ей будут рады. Марибель надеялась, что у Хуаниты есть сестра или кузина, но сейчас, думая о мачехе, она вспомнила, что та никогда не упоминала о своих родных.

Сбежать означало рискнуть, но она должна пойти на риск. Марибель не могла плыть с пиратами на Кипр и не хотела возвращаться к отцу – ведь ее могли снова отправить в Англию, как посылку с товаром.

Капитан пиратов оказал ей услугу, заставив задуматься о мотивах отца. Похоже, за его желанием выдать ее замуж

за английского лорда стояло нечто большее, чем желание устроить ее судьбу... Но кузен Хуаниты наверняка поможет ей. Она ему заплатит, как только возьмет в свои руки управление состоянием, которое ей оставил муж.

Господи, неужели ей не найти никого, кто захочет ей помочь?

Команда еще долго пила вино и распевала песни. Мужчины явно получали удовольствие, оказавшись на суше, но в конце концов они утомонились.

Марибель села и огляделась вокруг. Пираты, видимо, чувствовали себя в полной безопасности, потому что даже не выставили сторожевые посты. Протянув руку, она потрясла Анну за плечо. Женщина только всхрипнула в ответ, но даже не проснулась.

– Анна! – шепнула Марибель, наклонившись ближе к ее уху. – Нам пора уходить!

Похоже, Анна ее не слышит. Марибель колебалась. Если она будет говорить громче, то может разбудить кого-то еще. Может быть, лучше пойти одной? Под платьем Марибель спрятала сверток, куда упаковала все золото и драгоценности, которые у нее были. Одежда и другие ценные вещи остались на корабле пиратов, но ими придется пожертвовать, если она хочет сбежать. Ей оставалось только молиться, чтобы кузен Хуаниты принял ее и помог восстановить права на состояние. Но если нет?...

Марибель не знала, что она будет делать потом. Ей нет места ни на пиратском корабле, ни дома у отца.

Анна может оставаться здесь. Ей, похоже, нравилось жить по законам пиратского братства.

Марибель поднялась и сложила покрывало. Оно не даст ей замерзнуть, и если ей придется провести под открытым небом больше одного дня, то у нее будет на что лечь ночью.

Она намеренно старалась не думать о предупреждении жены крестьянина. Наверняка кузен Хуаниты ей поможет. Почему он должен ей отказать?

Осторожно выскользнув из лагеря пиратов, Марибель оказалась среди деревьев, которые росли вдоль берега. Она очень смутно представляла, где искать кузена Хуаниты, но ничего. Она кого-нибудь спросит. Крестьяне относились к чужакам дружелюбно, а у нее есть деньги, чтобы сделать их полюбезнее.

Марибель шла уже несколько минут, когда услышала, как сзади хрустнула ветка. С бешено бьющимся сердцем она оглянулась назад, но ничего не увидела.

– Кто там?

Ответа не последовало. Сделав глубокий вдох, Марибель двинулась дальше. Она уже начала подниматься на холм, уходивший в сторону от побережья. Сзади снова донесся хруст и шелест листьев, и ее сердце пустилось в галоп. Должно быть, это какое-то животное. Может быть, свинья выбралась из загона и отправилась в заросли подкрепиться...

Внезапно звук раздался с другой стороны. Оглянувшись, Марибель увидела среди деревьев фигуру мужчины, и у нее перехватило дыхание.

– Я так и думал, что это вы. Любопытно, куда это вы направляетесь?

Марибель замерла в сомнении. Он проследил за ней! Она могла бы догадаться, что сбежать будет не так просто!

– Мне нужно было облегчиться.

– Так далеко от лагеря? И зачем вы взяли с собой покрывало? Вы уверены, что не собирались сбежать?

– Зачем мне бежать? Куда я могу пойти?

– Может быть, к дону Витторио Мендосе?

– Она вам сказала... – Жена фермера предала ее!

– Сеньора Гонсалес поделилась со своим мужем, а он рассказал мне. Он предупредил, чтобы я не позволял вам ходить туда, потому что Мендоса нехороший человек. С тех пор как его семья умерла от лихорадки, он живет один и ожесточился.

– Он единственный, к кому я могу обратиться. Он поможет мне в память о Хуаните. – Глаза Марибель наполнились слезами. – Вы должны меня отпустить. Вы должны...

Капитан сурово посмотрел на нее:

– Я дал слово, что вам не причинят вреда, но я не могу разрешить вам пойти туда.

– Почему? Мой отец может отказаться платить выкуп. Зачем ему платить за мое возвращение, если он хочет забрать

себе мое состояние?

– Я думаю, он заплатит из гордости. И потом, если бы вы вышли замуж, ваши владения достались бы вашему супругу, и по закону ваш отец уже не мог бы ими распоряжаться. Разве что ваш муж согласился отказаться от них...

– Вы думаете, лорд Робертс согласился от них отказаться? Но почему?... – Марибель прищурила глаза. – Зачем ему соглашаться на такую невыгодную сделку?

– Например, затем, что в Англии у него мало шансов найти красивую молодую невесту с хорошим происхождением. Кроме того, женившись на вас, он мог бы отказаться от этого соглашения, если бы пожелал.

– Значит, мой отец знал, к какому человеку он меня отправляет. – Марибель почувствовала, что ее мутит. – Я не выйду за него. Я вообще больше никогда не выйду замуж. Кому я могу доверять, если даже мой собственный отец так обошелся со мной?

– У вас может не остаться выбора. – Джастин смотрел ей прямо в глаза. – Что бы вы предпочли: отправиться в Англию с капитаном Хайнсом или попытать счастья со мной? Я обещаю, что помогу вам обрести свободу. Я не позволю вашему отцу продать вас ни тому человеку, ни кому-либо другому.

Капитан Сильвестр уговаривал ее довериться ему. Серьезный шаг... Но разве у нее есть другой выход? К тому же в нем было что-то благородное... что-то, от чего у Марибель таяло сердце. Ее так и манило прильнуть к нему и успоко-

иться в его объятиях. Она снова ощутила желание перестать бороться за свою свободу и позволить ему вести ее по жизни.

– Вы можете поклясться в этом?

– Клянусь всем, что для меня свято.

– Хорошо, я вам поверю. – Марибель чувствовала, что слабеет. Если бы он сейчас ее обнял, она не стала бы сопротивляться.

– Давайте вернемся в лагерь. И дайте мне слово, что больше не попытаетесь сбежать.

Несколько мгновений Марибель смотрела на него, потом кивнула:

– Хорошо. Даю вам слово. – В ее глазах блеснули слезы. – Я сама не знаю, почему противилась вам. Вы отнеслись ко мне добрее, чем мой собственный отец.

– Марибель... – Джастин шагнул к ней, глядя в ее лицо, озаренное первыми предрассветными лучами.

Она уловила его свежий мужской запах, и у нее перехватило дыхание. Сердце с силой стукнуло в грудь. Чувствуя, что теряет последние остатки воли, Марибель качнулась к нему.

– Готовы ли вы доверить себя моим заботам? Я обещаю, что не стану принуждать вас делать что-либо против воли.

– Я вам верю. Мне кажется, что я... – Марибель неуверенно взглянула ему в глаза. Она не успела договорить, когда с моря до них донесся нарастающий шум. Посмотрев в сторону берега, она увидела, что пираты проснулись и с криками

бегут к воде. – Что случилось? На нас напали?

– Нет, это мой корабль, я захватил его пару недель назад. Он везет послание от вашего отца.

– Но вы говорили, что собираетесь встретиться с ним на Кипре... – Обиженно заморгав, Марибель отшатнулась от него. – Вы мне солгали. Все это время вы планировали продать меня отцу!

– Да, сначала я хотел получить выкуп. – Джастин нахмурился. – Когда я говорил вам про Кипр, я думал, что оставлю здесь сообщение для капитана своего второго корабля, но он пришел раньше, чем я ожидал.

– Что я могу вам сказать? – Марибель чувствовала себя преданной. – Вы такой же, как мой отец, вас интересуют только деньги, которые за меня можно получить.

Отвернувшись от Сильвестра, она побежала с холма вниз к берегу. Глаза щипало от слез. Он смотрел на нее так, что она начала ему верить, верить, что он обойдется с ней по справедливости... Но нет! Он собирался использовать ее так же, как все другие мужчины, кроме Пабло.

## Глава 3

Марибель почувствовала, что за ней кто-то наблюдает, и повернула голову в ту сторону, где стоял капитан Сильвестр и человек, который привел в гавань второй пиратский корабль. Он был старше, с темными волосами, светлой кожей и странным пронизывающим взглядом.

– Кто это рядом с капитаном? – спросила она подошедшего к ней Тома. – Он какой-то... – Марибель покачала головой, не понимая, почему взгляд этого человека заставил ее насторожиться.

– Хиггинс сказал, что он капитан «Марии», корабль захватили несколько недель назад у одного португальского купца. Его зовут мистер Хендри – капитан Хендри. Хиггинс его не любит, считает его коварным и ненадежным, но капитан Сильвестр доверил ему свой второй корабль, ценя опыт Хендри. Он поведет нас на Кипр.

– Значит, мы все же пойдем на Кипр?

– Я слышал, как люди говорили, что мы можем высадиться на пиратский остров. В том районе много необитаемых островов, и братство пользуется некоторыми из них. Нам нужно какое-то безопасное место, где мы смогли бы поделить то, что добыли за последние месяцы. Я тоже получу свою долю, хотя не участвовал в захватах.

– Как называется этот остров? – Марибель посмотрела

на него с опаской. – Это наверняка какое-то ужасное место, где собираются пираты, чтобы пьянствовать и развлекаться с продажными девками.

– Я не могу сказать вам его название, это секрет, как и то, где он находится. Но я думаю, леди, что он не сильно отличается от любого другого порта, – ответил Том. – После долгого плавания мужчины всегда пьют и стараются получить удовольствие. Для тех, кто живет так, как мы, это обычный способ тратить свои деньги. По крайней мере, до тех пор, пока не настанет время где-то осесть.

Марибель пошла туда, где стояли капитан Сильвестр и мистер Хендри. Ей хотелось узнать, что они решили. Заметив ее, капитан оставил своего собеседника и двинулся ей навстречу.

– Ваш отец прислал письмо о том, что хочет заключить перемирие, – заявил Сильвестр. – Он просит, чтобы я встретился с ним с глазу на глаз. Он готов заплатить выкуп за вас и за право безопасно плавать в здешних водах.

– Вы этого хотите? – Марибель затаила дыхание в ожидании ответа.

– Если дон Сабатини согласится заплатить нам за право безопасного прохода, мы оставим в покое его корабли. В море полно других судов, которые мы можем захватить. Самый большой куш обычно везут португальские купцы.

– Значит, вы продадите ему меня? – Лицо Марибель побелело, она почувствовала, как к горлу подступает тошнота.

– Я думал, таково ваше желание. – Джастин прищурился. – Когда я вас захватил, вы меня уверяли, что ваш отец заплатит, чтобы вас вернули ему, и, похоже, вы оказались правы.

– В то время я не знала, что он за человек. – Марибель чуть не плакала. – Я вас ненавижу... Зачем вы делали вид, что вам не все равно, что со мной будет?

Она повернулась и побежала по берегу, чтобы капитан не видел ее слез.

Джастин смотрел ей вслед. Он не сказал ей всей правды, потому что не знал, чему верить. Послание дона свидетельствовало, что есть нечто такое, чего он хочет больше, чем возвращения собственной дочери.

Тронув спрятанный под курткой сверток, Джастин задумался. Может быть, карта с указанием серебряного рудника, которую он нашел на захваченном флагмане дона Сабатини, существует в единственном экземпляре? Если этот дон более всего хочет получить карту, значит, без нее он не сможет найти рудник. Джастин уже забрал с корабля дона несколько ящичков серебра, но для человека, который готов идти на риск, карта могла стоить куда больше.

Неужели Сабатини хочет использовать Марибель как наживку? Не угодит ли он в какую-нибудь хитроумную ловушку? И знает ли она об этом? Если она не знает и для ее отца карта действительно важнее дочери, то правы те, кто называет его дьяволом. Тогда неправильно возвращать ему Ма-

рибель. Джастин понимал, что эта проблема не из тех, которые можно решить в одночасье. Ее требовалось обдумать.

Он устремил взгляд на море. Джастин знал, что Сабатини жестокий человек, убивавший рабов. Разве справедливо, если он вернет карту такому чудовищу? О том, чтобы вернуть ему дочь, не могло быть и речи.

Какое-то время Марибель просто шла куда глаза глядят, но потом наткнулась на большой камень и села на него, наблюдая за игрой волн. Всего через несколько часов она может снова оказаться у отца... И неизвестно, как долго она там пробудет, прежде чем ее снова отправят в Англию.

Марибель не хотела выходить за английского лорда, которого нашел для нее отец! По ее щекам потекли слезы. Она смахнула их рукой и медленно пошла назад в сторону пиратского лагеря. Увидев, что к ней направляется капитан Сильвестр, Марибель остановилась в сомнении.

– Мне жаль, что я заставил вас плакать, – извинился он, подойдя к ней. – Простите меня. Я отправлю письмо, что никакого мира не будет. Я не возьму за вас выкуп. Людям это не понравится, потому что некоторые члены команды служили на кораблях Сабатини и ненавидят его. – Протянув руку, он погладил ее щеку кончиками пальцев. – Вы простите меня?

– Я не знаю, что мне делать. – Марибель запнулась. Капитан шагнул ближе, и у нее сильно забило сердце. Он был таким сильным, красивым и решительным. Его чувственные

губы странным образом притягивали ее. Он действовал на нее магнетически, но она все еще пыталась сопротивляться. – Если то, что вы говорите, правда, я никогда не вернусь домой. Моим состоянием распоряжается отец, и у меня ничего нет, кроме тех вещей, которые я взяла с собой в Англию.

– У вас есть какие-нибудь друзья или родственники, которые могли бы помочь вам?

– Только дон Мендоса... но вы говорите, что на него нельзя полагаться.

– А где семья вашей родной матери?

– Моя мать англичанка, она умерла, когда я была еще совсем маленькой. Я знаю имя своего дяди, но не уверена, что он захочет меня принять.

Джастин взял ее за подбородок и заглянул в глаза.

– Если вы мне доверитесь, я попытаюсь разузнать, где дом ваших родственников, и, если они еще живы, позабочусь о том, чтобы вы благополучно добрались туда.

– Вы сделаете это для меня? – Глаза Марибель расширились, губы слегка приоткрылись. И прежде чем она поняла, что происходит, ее тело качнулось к нему, и он, прижав к себе, нежно поцеловал ее в губы. Сначала Марибель напряглась, но потом перестала сопротивляться и отдалась нежданному удовольствию, заполнившему все ее существо. На несколько мгновений ей показалось, что она парит в облаке бесконечного восторга. – О... как хорошо... – сказала она, когда капитан отпустил ее.

– Я мог бы хоть сейчас подхватить вас на руки и унести туда, где нас никогда никто не найдет. Но я дал слово и сделаю все, что смогу, чтобы найти ваших родственников в Англии и доставить вас к ним.

– Но как вы их найдете? Я могу сказать вам только, как зовут моего дядюшку. Хуанита однажды упомянула моего дядю – сэра Генри Филдин. – Марибель увидела, как блеснули глаза капитана. – Что? Вы его знаете?

– Я незнаком с этим джентльменом лично, но мне кажется, я знаю, где его найти. А если учесть, что мой отец покупает у него вино, я думаю, он достойный человек. – Капитан улыбнулся, и от его улыбки Марибель сразу успокоилась и почувствовала себя защищенной. – Марибель, мне не составит труда найти эту семью.

– Не знаю, как вас благодарить. – Она подняла на него глаза. – Куда мы теперь поплывем? На Кипр, как вы планировали?

– Мы поплывем на свой остров, чтобы поделить добычу от наших предыдущих походов. Я не стану отвечать на предложение вашего отца вернуть то, что ему принадлежало, и о мире придется забыть.

– Думаете, отец может послать корабль, чтобы напасть на вас?

– Я не боюсь ни дона Сабатини, ни кого-либо другого.

Стоя на палубе, Марибель смотрела, как корабль отчали-

вал с острова Майорка. На этот раз она поднялась на палубу по своей воле, однако будущее по-прежнему внушало ей опасения.

Заметив капитана Сильвестра, она улыбнулась ему.

– У вас задумчивый вид. О чем вы думаете, о доме или о своем муже?

– Мой муж был добр ко мне. Мы дружили с самого детства. Пабло всегда говорил, что в один прекрасный день женится на мне. Я думаю, когда это случилось, мы еще оставались детьми и рассуждали, как дети, но это не могло продолжаться вечно.

– Я вас не совсем понимаю. – Джастин поднял брови.

– Пабло убили вскоре после свадьбы. Мне сказали, что это бандиты, но теперь я думаю, что мой отец имел к этому какое-то отношение. Пабло был совсем молод, когда унаследовал свое большое состояние...

– Вы думаете, он уже тогда хотел наложить руки на его владения?

– Да, возможно. Тогда я ни о чем не подозревала, и, когда после смерти мужа отец попросил меня вернуться домой, я сделала это, потому что чувствовала себя одинокой... Мой отец не бедный человек. Я не понимаю, зачем ему присваивать то, что принадлежало Пабло.

– Богатство – это власть. Есть люди, которые ради власти готовы на все. А некоторые одержимы бесконечной жадностью. Возможно, ваш отец один из них. Я подозреваю, что ко

мне в руки попала единственная копия карты, где указано, как добраться до его серебряного рудника в Новом Свете. – Джастин пристально глядел в ее лицо. – Он требует, чтобы за выкуп ему вернули карту.

– Карту, где указано место богатого серебряного рудника? – Марибель застыла от изумления. – Как она у вас оказалась?

– Она лежала в маленькой шкатулке, которую я взял у капитана «Хуаниты». Никто не знает о ее существовании. Если бы мои люди о ней узнали, они могли бы захотеть ею воспользоваться, потому что такой рудник может стоить целого состояния.

– Значит, вы можете получить такое богатство, о котором даже не мечтали? – Увидев его улыбку, она прикусила губу. – Так вот почему вы отказались заключать с ним мир?

– Но вы понимаете, что это не главная причина моего отказа? – Джастин негромко засмеялся, увидев ее округлившиеся глаза. – Богатство для меня не главное. Я пока не решил, что делать с картой, но с тех пор, как я узнал, какую судьбу уготовил вам отец, я не желаю возвращать ему вас.

– О... – Сердце Марибель забилося чаще. Неужели капитан хочет сказать, что она для него важнее, чем карта, ведущая к сокровищам? – Вы оставите карту себе?

– Возможно... – Джастин не сводил с нее глаз. – А что вы думаете, как я должен с ней поступить? Должно быть, она представляет огромную ценность для вашего отца, раз он го-

тов заплатить за нее круглую сумму золотом. Но люди говорят, что на этом руднике кровь людей, которых там убили.

– Я... я не могу дать совета, как вам поступить, – сказала она, содрогнувшись от мысли о том, что произошло на руднике. – Но если моему отцу так нужна эта карта, он попытается ее вернуть. Он пошлет корабли и людей, чтобы найти вас.

– Пусть попробует. Я отказался от его предложения и не верну ему карту. Во всяком случае, до тех пор, пока не приму окончательного решения. Капитан Хендри проявил достаточно мужества, согласившись отвезти ему мой ответ. – Сильвестр неожиданно поклонился ей. – Я ведь вам уже говорил, что не боюсь дона Сабатини.

– Разве есть что-то, чего вы боитесь... что-нибудь, способное причинить вам боль?

Его глаза затуманились, лицо замкнулось.

– Если бы и было, я бы вам не сказал, Марибель. О таких вещах лучше молчать.

Марибель почувствовала его отчужденность. Неужели в его душе скрывалась какая-то темная тайна?

Когда она спустилась к себе в каюту, Джастин нахмурился. Он видел, что Марибель начинает понемногу доверять ему, но сам не знал, что чувствует к этой красавице испанке. Да, конечно, его тянуло к ней. С самого первого мгновения, когда он увидел ее в каюте, ему хотелось уложить ее в по-

стель. Стоило ему подойти к ней, и в нем вспыхивало почти непреодолимое желание обнять ее, поцеловать, почувствовать, как бьется ее сердце, заняться с ней любовью... Но их разделяло слишком многое. Марибель считала его пиратом и негодяем, и, хотя она смирилась с тем, что он – ее единственная надежда добраться до Англии и обрести свободу, Джастин сомневался, сможет ли когда-нибудь понравиться ей.

Он рассказал ей про карту, чтобы посмотреть, как она отреагирует, но Марибель не проявила к ней интереса. Джастин не сомневался, что она хотела бы уничтожить карту, стоившую жизни десяткам рабов. Поначалу он все время пытался отыскать в девушке черты ее отца. Но чем больше он с ней общался, тем сильнее крепла уверенность, что она ни в чем не повинна. В глубине души ему хотелось стереть с ее лица это тревожное выражение, успокоить ее, убедить в том, что больше ей никто не причинит вреда.

Его губы тронула печальная улыбка. Когда-то Джастин любил, любил всем сердцем. Но девушка, которая должна была стать его женой, внезапно умерла от лихорадки за несколько дней до свадьбы. Тогда он поклялся, что больше никогда не позволит себе любить, чтобы никогда снова не испытать того черного отчаяния и боли, от которой чуть не разорвалось его сердце.

Это после смерти Анжелины он связался с теми безумными приятелями, которые предлагали свергнуть королеву Ма-

рию и возвести на трон принцессу Елизавету. От отчаяния он начал слишком много пить и стал неосторожен... и вот теперь оказался здесь.

Джастин не имел права просить женщину выйти за него замуж, потому что был пиратом и ничего не мог предложить порядочной женщине... такой женщине, как Марибель Санчес.

Надо выбросить мысли о красавице из головы и постараться как можно скорее доставить ее к родственникам. А пока будет лучше избегать ее общества. Ее близость заставляла Джастина думать о том, что могло бы быть... каким бы могло стать будущее, если бы все было иначе.

Услышав стук в дверь, Марибель с удивлением подняла голову и увидела, что в каюту вошел капитан. На миг у нее замерло сердце, но она быстро поняла, что у него нет намерений домогаться ее.

– Я подумал, что это может вам понравиться, поможет скоротать время, – сказал Джастин, протягивая Марибель книгу в сильно потертом кожаном переплете. – Она написана на английском, но думаю, вы достаточно хорошо знаете этот язык, чтобы получить удовольствие.

– Это очень любезно с вашей стороны, – ответила она. – Временами день на корабле тянется просто бесконечно. – Открыв книгу, Марибель увидела, что это стихи, и воскликнула от радости: – О, какая прелесть. Я прочту их с огром-

ным удовольствием, капитан Сильвестр.

– Надеюсь, так и будет, – ответил он и улыбнулся. – Я не стал бы вам докучать, но когда я нашел среди вещей эту книгу, то подумал, что она может вам понравиться.

Марибель благоговейно погладила пальцами потертую кожу. В книге были собраны стихи разных поэтов, но когда она стала листать ее, то заметила, что книга, раз за разом, открывается на одной и той же странице. Взглянув на стихотворение, она остановилась на названии.

– «Колыбельная», сочинение Джорджа Гасконя, – с удивлением прочитала она вслух, потому что никогда бы не подумала, что поэзия такого рода могла заинтересовать капитана.

Стихи были очень красивы, и все же Марибель удивило, что капитан Сильвестр столько раз возвращался к ним.

Марибель вышла на палубу подышать воздухом. Солнце пекло очень сильно, и она лениво обмахивалась веером, глядя на море. Они уже несколько дней плыли в открытом море, и все это время стояла прекрасная погода.

Заметив, что к ней направляется капитан Сильвестр, она ждала, когда он подойдет ближе. Несмотря на то что Марибель решила довериться ему, она никогда сама не искала с ним встречи. Когда они виделись, она старалась держать некоторую дистанцию, потому что боялась, что если однажды позволит себе дать слабину, то уже не сможет повернуть ситуацию назад. И как она подозревала, капитан делал то же

самое.

– Нам еще далеко до острова?

– Вам не терпится оказаться там? – Джастин удивленно поднял брови.

– Мне просто любопытно. Где он находится?

– Это один из островов у берегов Греции. Если вы знаете, в Эгейском море тысячи таких островов. Некоторые из них обитаемы, некоторые нет. Мы сделали этот клочок суши своим, и теперь там живет небольшая община, которая ждет нашего возвращения.

– А остальной мир знает об этой общине?

– Чтобы туда попасть, надо пройти между опасными скалами, что держит нежеланных визитеров на расстоянии. Однажды нас могут обнаружить, но пока там рай для нас и для других таких же, как мы.

– А вы не могли бы сначала отвезти меня в Англию?

– Я дал слово своим людям и не могу его нарушить. Как только мы закончим свои дела, я сразу же сделаю то, о чем вы просите, леди. Пока я не доставлю вас вашим родным, вы будете под моей защитой.

– Я вам верю, – кивнула Марибель. – Но я бы хотела знать, когда мы сможем отплыть в Англию?

– На острове у меня есть дела, которые я должен сделать. Кроме того, мы должны дождаться капитана Хендри. Он повез мое послание вашему отцу и должен привезти ответ.

– Вы в этом уверены? – Марибель посмотрела ему в гла-

за. – Мой отец может повесить капитана Хендри и захватить ваш корабль.

– Хендри понимает, что это рискованно, но он сам вызвался отвезти послание. Мне нужно, чтобы ваш отец понял, что между нами не будет мира. – Джастин нахмурился. – За это Хендри получит собственный корабль и сможет плыть куда захочет. Что бы ни случилось, я доставлю вас в Англию и найду того, кто о вас позаботится. Я дал вам слово.

– Почему вы делаете это для меня?

– Мое слово нерушимо, – объяснил он с внезапной хрипотцой в голосе. – Я понимаю, что у вас нет оснований доверять мне больше, чем любому другому мужчине, но я обещал, и вы можете мне верить. – Капитан посмотрел на нее такими горящими глазами, что у Марибель екнуло сердце, а желудок сжался в комок. – Вы сами не знаете, какое вы искушение для меня, но я не стану уговаривать или неволить вас. Я так же безопасен для вас, как любой другой член моей команды. Только если вы придете ко мне по собственной воле, я сделаю вас своей.

– О чем вы говорите? – прошептала Марибель, охваченная странным смешанным чувством надежды и страха.

– Я не в том положении, чтобы предлагать женщине стать моей женой, – ответил капитан, и она заметила, как у него на шее дернулась маленькая жилка. – Но я не желаю провести всю оставшуюся жизнь в одиночестве, поэтому могу завести любовницу...

– Почему вы не можете жениться? Вы женаты... кто-то ждет вашего возвращения? – У нее пересохло во рту в ожидании ответа, который он не спешил давать. – Кто-то, кого вы любите?

– Когда-то я любил женщину. – Джастин устремил вдаль хмурый взгляд. – Это было давно, прежде чем я стал тем, кто я теперь. У меня нет жены. Меня никто не ждет. Я не могу позволить себе любить, Марибель. Любовь размягчает сердце мужчины и делает его слабым. Но я буду добр к женщине, которую сделаю своей спутницей. Просто это должна быть подходящая женщина – женщина, способная разделить со мной тяготы моей жизни.

Марибель тяжело вздохнула. Зачем он говорит ей все это... хочет сказать, что она может стать его любовницей, если пожелает? Или пытается объяснить, что она не та женщина, которая ему нужна? Она понимала, что он ее хочет, и подозревала, что постель с ним сулит райские наслаждения. Ее так и тянуло сказать, что лучше она будет бороздить моря, став его женщиной, чем выйдет замуж за другого. Но что-то ее удерживало. Что она знает об этом человеке? На что он надеется, о чем мечтает? Глупо было бы полагать, что для такого человека, как капитан Сильвестр, она может стать чем-то большим, чем усладой на недолгое время.

– Я верю вашему слову, что буду в безопасности на этом острове, – ответила она. – В мире еще остались люди чести. Мой муж был одним из них, возможно, вы второй.

– Вы говорили, что муж любил вас, а вы? Вы любили его? Вы до сих пор оплакиваете его?

– Да, я любила Пабло. Я не хотела снова выходить замуж, но отец вынудил меня согласиться.

Марибель действительно любила Пабло, но теперь она начинала понимать, что любила его скорее как брата. Однако она не допускала мысли о том, чтобы сказать правду этому человеку.

– И вы действительно хотите найти семью вашей матери?

– Да... – шепнула Марибель, хотя сердце подсказывало иное.

Она не могла отрицать, что ее тянуло к нему, что ее душа звала его... Но он сказал, что хочет взять любовницу. Капитан не желал иметь жену, да и зачем она ему? Марибель понимала, что своими словами он предупреждал об осторожности, потому что тоже чувствовал влечение к ней. Он мог сделать ее своей любовницей и наверняка обращался бы с ней хорошо до тех пор, пока она доставляла бы ему удовольствие. Но потом, когда все кончится, она осталась бы совсем одна.

Капитан Сильвестр, по крайней мере, честен с ней, и уже за это ей следует уважать его. Но между ними не может быть ничего, кроме сомнительной дружбы.

Джастин наклонил голову:

– Прошу меня извинить, леди, у меня много дел.

– Да, – с улыбкой ответила Марибель. – Я не должна от-

рывать вас от работы. Я понимаю, что, вероятно, часто вам мешаю, когда выхожу на палубу...

– Вы никогда не можете мне помешать, – ответил он, бросив на нее обжигающий взгляд.

Она спустилась вниз в свою каюту, но не могла найти себе места. Временами, когда капитан пиратов так смотрел на нее, у Марибель возникало ощущение, на которое она не могла не обращать внимания. Сам того не зная, он зажег в ее груди огонь, и она, как ни старалась, была не в силах его погасить.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.